

ОЛЬГА РАЙСКАЯ

**ТРЕТИЙ ОЛЕНЬ
ДЛЯ ЭЛЬФА**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р18

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Райская, Ольга.

Р18 Третий олень для эльфа / Ольга Райская. —
Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-182086-2

Слыхала я, что у новогодних эльфов есть свои олени, но чтоб у оленя вдруг появился свой эльф... Не-а! И мне его навязали! И не скроешься, не спрячешься, не отвертишься! Даже домой не вернешься, потому что мир чужой. А вот любовь, кажется, моя. Причем самая настоящая. Но за нее еще побороться нужно!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182086-2

© Райская О., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Что для наших — раз плюнуть,
для эльфа может стать проблемой.*

Пролог

— Ну ма-а-а...

— Риланд дарк Сеттар! — Приятный женский голосок был строг, настойчив и рассекал воздух, словно бритва. — Вернись немедленно и изволь меня выслушать!

Дверь в зал, где у камина удобно расположились двое мужчин, внезапно распахнулась, и в проеме возник рослый, плечистый юноша.

— Вы меня не видели! — шепотом произнес он, на цыпочках пересекая помещение.

— Сын мой. — Из кресла с высокой резной спинкой поднялся демон и суровым взглядом смерил свою почти точную копию, за исключением разве что цвета волос, который отпрыск унаследовал от матери. — Если женщина чего-то просит, нужно ей обязательно дать, иначе она возьмет это сама!

— Не сомневаюсь, если речь идет о маме. Хорошо вам рассуждать, отец! — воскликнул юноша. — Это не вас собирают в академию на боевой факультет как девицу на выданье!

— Так уж и на выданье? — хмыкнул лорд дарк Сеттар.

— Вчера из своего багажа я извлек серебряный сервиз на восемнадцать персон, а сегодня пуховую перину! Я — боевой демон, а не неженка! Хотя вы

им скажите, магистр! — Риланд устремил молящий взгляд на эльфа, который с безмятежным видом потягивал из золотого, инкрустированного самоцветами кубка нечто неопределенно-зеленое. — Что же вы молчите, лорд Салмелдир?

— Улыбайся сейчас — завтра будет хуже, — пожал плечами куратор боевого отделения Академии Высших.

— Умеете вы обнадежить, — грустно вздохнул юноша.

— Я неплохо знаю твою мать, мальчик, — спокойно ответил эльф. — И, к сожалению, хорошо знал твоего отца.

— Почему вы говорите об отце в прошедшем времени? — ничего не понимая, спросил Риланд, наблюдая, как широкая улыбка освещает лицо родителя.

— Потому что женщина даже из высшего демона способна сделать обычного человека, — пояснил магистр, отчего юному Сеттару стал еще более непонятен смысл его слов.

Старший же дарк Сеттар откровенно веселился и от души расхохотался. Друг Друлаван не впервые за последние двадцать пять лет, которые длился их с Валери брак, подкалывал его, но ни единой секунды Эммерс не усомнился в том, что жена — самое ценное, что мог подарить ему Малх.

— Вот вы где прячетесь! — В зал вошла миниатюрная блондинка. Она была на сносях, но передвигалась довольно стремительно.

— Лери! — Эммерс поспешил к жене, чтобы осторожно усадить ее в свое кресло, заботливо подложив под спину небольшую подушку. — Ты обещала, что будешь себя беречь...

— Дорогой! — Валери Сеттар намеревалась возразить мужу.

— Единственная! — не дал ей такой возможности демон. — Наш сын уже взрослый мужчина! — произнес он спокойно, вкладывая в одну-единственную фразу много невысказанного, но Лери всегда понимала его с полуслова. Правда, беременность несколько испортила ее характер, и недопонимания время от времени возникали.

— Я всего лишь хотела, чтобы мальчик взял с собой две смены теплого белья! В старых замках сквозняки, а он еще слишком юн! — Нет, она не плакала, но и на мужа больше не смотрела, устремив скорбный взгляд в узкое окно.

Этот прием всегда срабатывал. Вот и сейчас Эммерс нахмурился и строго посмотрел на сына.

— В чем проблема, Риланд? — спросил он. — Так сложно угодить матери и взять какое-то белье?

— Отец! — воскликнул юноша.

— Сын... — с нажимом произнес дарк Сеттар-старший.

— Каждая смена теплого белья состоит из двух перин, трех одеял и шести подушек! — Отпрыск сдал мать с потрохами, получив ее негодующий взгляд.

Эльф присвистнул, а лицо Эммерса стало непроницаемым. Никогда еще высший ашшерон демонов не оказывался в столь безвыходном положении. Ему не хотелось огорчать беременную супругу, но и сделать сына посмешищем всей академии он тоже не мог.

— Лери, девочка моя... — Демон смущенно кашлянул, и жена посмотрела на него. Малх, за один только вот такой любящий взгляд он готов был кинуть к ее ногам все сокровища мира, но и Риланда он ценил не меньше. — Давай придем к компромиссу. Друлаван

лично убедится, что в крыле для адептов не гуляют сквозняки, а сын возьмет что-нибудь другое, не очень объемное, из твоего списка.

— Позвольте... — хотел возразить магистр Салмелдир, но друг жестом прервал его. Ох уж эти влюбленные! Никогда Друлаван не позволит болезни под названием «любовь» поразить свое свободное сердце.

Жена молчала, и Эммерс знал, что хитрая Лери «ждет добавки». Как же часто он попадался на ее удочку. И самое главное, ни капли об этом не жалел, осознанно заглатывая крючок.

— И я выполню любое твое желание, — изрек демон и тут же, зная любимую, уточнил: — В пределах разумного.

Лери просияла и одарила всех благосклонной улыбкой, которой проникся лишь супруг, а вот сын и эльф взирали на нее напряженно, словно ждали подвоха. И не зря!

— Я согласна, — кивнула Валери. И у Эммерса запоздало мелькнула мысль, что этот спектакль жена приготовила заранее, чтобы, отвергнув абсурд, заполучить желаемое.

— И чего же ты хочешь, дорогая? — осторожно поинтересовался он.

— Для начала с Риландом поедет Васесуарий!

Эльф подавился зеленым напитком и закашлялся. Юный демон застонал, и лишь супруг остался спокоен. По крайней мере внешне.

— Лери, родная, хран — не самая лучшая компания воину. Риланд уже довольно давно принял магию огня.

— Лерка, ну ты и дремучая! — завопило материализовавшееся существо с небольшими серебряными

рожками, наивным взглядом голубых глаз и аккуратным курносом носом. — Я не собираюсь быть нянькой взрослого самодостаточного парня!

Храны, как известно, магические сущности, поглощающие излишки магии юных высших, чей дар только входит в силу и от этого нестабилен. Их внешность напрямую зависит от питания и условий содержания. Обычно они не говорят и считаются условно разумными формами жизни, но в семье Сеттаров разумность у храна была самая настоящая, даже порой чрезмерная, а вот чувство самосохранения отсутствовало начисто.

— Выгоню! — пригрозила ему Валери. — И пойдешь искать новую магическую семью.

Спокойная, размеренная жизнь исправила внешность Васесуария, но не изменила его вздорного характера.

— И пойду! Но посмешищем среди других уважаемых хранов не буду! — надулся он, сложив ручки на груди, обтянутой синим бархатным кафтаном с искусной золотой вышивкой.

— Ну ма-а-а-а... — обиженно протянул Риланд, отчетливо понимая, что в подобной ситуации даже отец ему не сможет помочь.

— С тобой едет или Вас, или тот обоз, что мы с прислугой собрали! — безапелляционно заявила Валери, убрав ноги с невысокой мягкой скамеечки и кивнув куда-то в сторону окна.

Выдержке Эммерса пришел конец. Он подошел к окну и посмотрел туда, где во дворе замка стояли несколько телег, доверху груженных разнообразным скарбом. Да она издевается! Демон виновато взглянул на сына, ибо своим опрометчивым обещанием поставил его в крайне неловкое положение. И как теперь

выбраться из ситуации, не разволновав жену и не обидев Риланда?

Помощь пришла неожиданно. От Друлавана, до этого внимательно наблюдавшего за семейной сценой Сеттаров.

— Адепт Снарк! — заорал он, намеренно называя Валери девичьим родовым именем, чтобы сыграть на выработанных инстинктах.

— Я! — подскочила женщина, выпятив внушительный живот. Как же непросто с беременными дамами! Но друга и юного Риланда нужно спасать от этой злочки.

— Да-а-а, выправки никакой, — скривился Салмелдир, — Приказываю вам, адепт, прекратить терроризировать семью, бесстыдно пользуясь своим временным недомоганием!

— Будет исполнено, магистр! — отрапортовала Валери.

— Взамен обещаю вам лично присмотреть за Риландом. Надеюсь, мне вы доверяете? — немного смягчился эльф.

— Вам доверяю, — кивнула женщина и, ойкнув, начала оседать, придерживая живот.

Разумеется, ей на помощь тут же пришли муж и сын, удостоив эльфа несколькими раздраженными и разгневанными взглядами. Но Салмелдир улыбался. Он слишком хорошо знал своего бывшего адепта, а теперь еще и, как оказалось, родную племянницу. В ее серых глазах притаились хитринки, и выглядела Валери почти такой же довольной, как востребованная самка сизкла в период гона. Наверняка все прошло так, как задумала эта проныра!

— Извините меня, дядюшка, — обратилась она к нему, зная, насколько его раздражает любой намек

на семейственность. — Но я все же убеждена, что вам не помешало бы обзавестись женой и собственными детьми!

Нахалка! Друлаван знал, что публичной муштры она ему не простит и сейчас отыграется по полной, избрав оружием самую неприятную для него тему.

— Ты в курсе моей ситуации, — прошипел эльф.

— О да! — не дрогнув, продолжила Валери. — Вы, если мне память не изменяет, потеряли невесту несколько веков назад и до сих пор уверены, что Эйрил была вашей парой. Спешу вас огорчить: если бы с ее уходом вы лишились части души, то давно почил бы сами, лет так двести назад. Поэтому мой вам совет: довольно жить прошлым, оглянитесь вокруг. И, возможно, найдется премиленькая леди, которой вы сами пожелаете раскрыть свое сердце, а не, как обычно, ширинку своих лучших штанов! Хотя, признаться, лично мне ее заранее жаль!

Змеиный язычок! Где-то в душе Друлаван сочувствовал другу, хотя и радовался его семейному счастью. Но сейчас не мог спустить негоднице такой дерзкой отповеди.

— С огнем играешь, девочка, — усмехнулся он. — Заряженному арбалету на тетиву не смотрят.

Что ему всегда нравилось в Валери, так это понятливость. Состроив скорбное личико, она посетовала своему доверчивому мужу:

— Что-то мне нездоровится, дорогой. Вернусь в спальню и прилягу.

— Я тебя провожу, единственная, — тут же откликнулся Эммерс.

Да, а когда-то Салмелдир считал Сеттара одним из самых мудрых демонов современности. Куда что

подевалось? Определенно, от женщин все зло этого мира!

— Не стоит, — слабо улыбнулась Лери. — Попрошу храна, а ты занимайся гостем и общайся с сыном.

И она, чмокнув Эммерса в щеку, покинула зал довольно уверенной походкой, что вызвало у Друлавана очередную улыбку. Хитрюга! Он точно знал, что никогда ни одна женщина этого мира не будет из него вить веревки, как это делает племянница с его лучшим другом.

— Не понимаю женщин! — выдохнул Эммерс, снова усаживаясь в кресло.

— Женщины созданы для того, чтобы их любить, а не понимать, — философски заметил эльф, следуя примеру демона и опускаясь в соседнее.

— Ты, к слову, знаешь, как пахнет морская пена на закате? — сверкая глазами, устало спросил Сеттар.

Измучился, бедняга! Ничего, роды не за горами, а там и Лери, возможно, перестанет чудить. Хотя в этом эльф все же немного сомневался.

— Полагаю, так же, как в любое иное время суток, — заметил он.

— В том-то и дело! А вот Лери...

Риланд под шумок ускользнул, а друзья возобновили прерванный разговор, важный и чисто мужской.

* * *

— Ну ты, Лерка, затейница! Я думал, эльф тебя на десяток маленьких элементарей порвет! — то ли восхитился, то ли с облегчением выдохнул хран.

— Зато я получила от него добровольное согласие, теперь он точно глаз с Риланда не спустит. Слову Сал-

мелдира можно верить, — улыбнулась Валери. — Но и ты про него не забывай.

— Забудешь тут, — проворчал Васесуарий. — Не переживай ты, академия близко, еще сама его успеешь до родов навестить.

— Что-то тревожно мне за него, Вас, а к своей интуиции я привыкла прислушиваться, — горько вздохнула женщина и стала медленно подниматься по широкой лестнице.

Глава 1

Новый год — это время, когда даже самый серьезный и здравомыслящий человек начинает верить в чудеса. Кругом огни, елки, мишура, гирлянды! Все сияет, сверкает, кружится и, если повезет с погодой, посыпается настоящим снежком, а не крошкой пенопласта вперемешку с блестками.

В этом году Дед Мороз расщедрился. За неделю до праздника ударил морозец. Город запорошило, завьюжило. И казалось, что все люди вдруг очутились в настоящей сказке, где исполняются самые заветные, самые сокровенные желания.

И у меня, разумеется, тоже. Что же я — не люди? Желания были. Целых два. Одно возвышенное. Такое, знаете, не желание даже, а почти заветная мечта. Я, окончив институт культуры по специальности «актерское мастерство», очень хотела стать актрисой. Нет, о главных ролях в фильмах известных режиссеров даже не мечтала. Просто было огромное желание поступить на службу в самый обычный театр и радоваться каждой роли, будь то домик для третьего поросенка или четвертый официант, которому не хватило реплик. Маленьких ролей, как известно, не бывает. В театре главное — атмосфера, а денег можно заработать и за его стенами.

Собственно, второе мое желание было житейским и меркантильным. И копила я на него... В общем,

долго копила. Всех детских праздников и взрослых корпоративов, где я скакала задорным аниматором, переодетым то в козлика, то в феечку, а то и вовсе в заднюю часть радужного единорога, и не упомнишь. Да это и не важно. Главное, в моем рюкзаке лежала сумма, которой вполне должно хватить на приобретение зачетной, крутецкой и мегаклевой экшн-камеры. Для кого-то это пустяк, а для начинающего блогера, являющегося по совместительству безработным нищим актером, целое дело.

Настроение, словно пенный шипучий напиток, плескалось через край. Хотелось сотворить что-то такое-эдакое. Например, подпрыгнув, сбить крошечную сосульку с дорожного знака или ловить языком снежинки, а может быть, заорать на всю улицу: «Город, я люблю тебя!» Да-да, и речушки с каналами, и старые дома, и дворы-колодцы...

Эйфория стала рассеиваться сразу, как я свернула на свою улицу. Во-первых, внезапно прекратил падать снег. А во-вторых, где-то внутри поселилась тревога, предчувствие, что вот-вот случится нечто такое, что перевернет мой привычный мирок с ног на уши.

А потом зазвонил он — мой старенький, выдавший виды смартфон. Казалось бы, ничего особенного. Мало ли кто может позвонить аниматору в разгар новогодних праздников. Я сотрудничала со многими фирмами.

Но это звонила моя заклятая подруга, которая хитростью заняла мое место в детском театре. Немного поразмыслив, я повертела телефон в руке и все же нажала на зеленую кнопку приема.

— У кого-то совесть под Новый год проснулась? — Все же не умею я долго злиться.